

Время сопротивляться

ОСТРАЯ ТЕМА

Пришло время сопротивляться тому, что тобой пытаются манипулировать, тому, что тебе указывают, о чем можно снимать и писать, а о чем нельзя... Именно об этом говорили журналисты на зональном туре всероссийского конкурса регионального телевидения «Время действовать», который вчера завершился в Ярославле.

Конкурс, проводимый автономной некоммерческой организацией «Интерньюс», стал не просто соревнованием телепрограмм. Он был конкурсом-диспутом, конкурсом-учебой. Новое время предъявляет новые требования к средствам массовой информации. Романтические настроения времен начала перестройки ушли. Какая журналистика нужна современной России, когда доверие людей к СМИ падает? Какими должны быть журналисты в условиях, когда телевидение все больше напоминает инструмент пропаганды и агитации либо перестает существовать вообще (более мягкий вариант «зачистки» — исключение из эфира неугодных сюжетов, закрытие программ и изгнание корреспондентов)? На эти вопросы искали ответы участники и жюри конкурса во время дискуссий.

Конкурсные номинации впервые были сформированы по тематическому принципу и формулировались в виде вопросов. Кто мы? Какие мы? Чего мы боимся? Представленные корреспондентами работы просто-таки беспощадно критиковались коллегами и жюри, в состав которого входили Ирина Петровская, Михаил Бергер, Светлана Сорокина, Георгий Сатаров и другие. Оценки профессионалов перетекали в мастер-классы для начинающих журналистов. А обсуждение проблем качества сюжетов и мастерства корреспондентов — в дискуссию о праве журналиста донести информацию до зрителя, высказывать (но не навязывать) собственную точку зрения.

Анна Кудрявцева, приехавшая из Московской области, так сформулировала свое видение сложившейся ситуации: «Ощущение, что тобой просто манипулируют. Более того, пытаются тебя превратить в средство манипуляции зрителями в чужих-то интересах. «Время действовать» я понимаю как время сопротивляться».

И сопротивляться необходимо как раз сегодня, в самое, может быть, неподходящее время. Как очень точно сказал ректор МУБиНТа **Валерий Иванов**, «много в жизни делается вопреки. Если ждать, когда сложатся подходящие условия, можно вообще ничего не сделать».

Насколько свободны журналисты региональных телекомпаний в своей работе сегодня? Об этом мы спросили у некоторых участников конкурса.

Евгений Симкин (компания «ТелеСеть Мордовии», Саранск): «Это зависит от канала, на котором работаешь. Например, Рен-ТВ свободнее, чем Первый канал. Наша компания свободнее филиала ВГТРК. Нас тоже ограничивают, но меньше, чем журналистов подразделения госканала. Вот в связи с заменой льгот деньгами была четкая установка — не давать негативных оценок монетизации. Три подготовленных мною сюжета снимались из эфира, иногда буквально за полчаса до выхода».

Фото Леонида КАТИНА

Жюри фестиваля (слева направо): Ирина Петровская, Светлана Сорокина, Валерий Иванов и Михаил Бергер.

Анна Кудрявцева (телекомпания «Подлипки», Королев Московской области): «Мы не всегда можем говорить, о чем хотим. Наша компания муниципальная, поэтому критиковать главу города не можем. А скажем, коммунальные службы — сколько угодно. Очень часто чиновники отказываются давать какие бы то ни было комментарии. Например, по поводу монетизации льгот городской глава вообще запретил всем СМИ высказываться. А глава местного совета ветеранов наложил запрет на проведение митингов в городе».

Елена Фоминых (генеральный директор телекомпания «Борисоглебск»): «Журналисту надо выбирать учредителя, с которым он хочет работать. Учредитель все равно будет диктовать свои правила. Если разделяешь его взгляды, то будешь с ним сотрудничать. А свободы в чистом виде в СМИ не бывает. Необходим просто действенный закон, который бы защищал журналиста, чтобы тот не подвер-

гался гонениям за свою работу, за высказывание той или иной точки зрения».

На несколько вопросов нам ответила и **Ирина Петровская**, телевизионный обозреватель газеты «Известия», радиостанции «Эхо Москвы», член Академии российского телевидения.

— **Ирина Евгеньевна, у вас не складывается ощущения, что сегодня федеральные телеканалы во многом становятся инструментом пропаганды и даже обмана зрителя...**

— Не сегодня они превратились в таковые. Федеральные каналы превращались активно в подобный инструмент в течение последних 4–5 лет.

— **А есть каналы, информации которых вы пока еще доверяете?**

— (После некоторой паузы). Доверяю радио. Несколько радиостанций: «Эхо Москвы», «Свобода». Тем, которые специализируются на информировании населения. Ну частично, если говорить об информации телевизионной, это Рен-ТВ. Они пытаются как-то лавировать, все-таки не впрямую, не в лоб пропагандировать.

(Окончание на 4-й стр.)

Время сопротивляться

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

— А на региональном телевидении, если судить по сюжетам, представленным на этом конкурсе, ситуация лучше или хуже?

— Из того, что видели, мы поняли, что чуть-чуть все-таки здесь посвободнее. Потому что подальше от федерального центра. Но здесь другая история. Очень часто очевидно улавливается запах заказа. И когда мы начинаем выяснять, кому принадлежит та или иная компания

печати, кстати, защищает такого журналиста. Но есть те, кто делает это азартно и с полным удовольствием, получая, может быть, гонорар, намного превышающий обычный. В этом проблема: один не будет делать — купят второго. Нужна какая-то профессиональная солидарность, в одиночку ничего не сделаешь, только вместе необходимо отстаивать права.

— Каким способом?

— Не устраивать акции протеста, но отстаивать права, в том числе, может быть, даже и в судах, хотя я понимаю всю иллюзорность

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

По мнению многих участников дискуссии, региональное телевидение сегодня гораздо острее, чем федеральные каналы.

и почему выпад против вот именно этого человека, то выясняется, что либо эта компания принадлежит, например, губернатору и поэтому активно выступает против мэра, либо принадлежит какому-то крупному магнату, который борется против другого крупного магната. Вот это самая большая проблема, потому что это уже не журналистика и даже не пропаганда, а просто сведение счетов и информационные игры, когда телевидение используется в чистом виде как инструмент борьбы. Раньше просто стреляли, а сейчас вот таким образом уничтожают конкурента или противника.

— **Наивный немного вопрос. Как в этой ситуации поступать журналисту, не желающему участвовать в подобных играх, но стремящемуся остаться в профессии?**

— Очень сложно отвечать. Мне в этом смысле проще: когда я чувствовала давление со стороны руководства, я просто могла куда-то уйти. В Москве и центре выбор все-таки больше. Но все равно есть право и возможность у любого человека не участвовать в выполнении хотя бы вот этого конкретного подлого задания. Есть люди, которые пытаются избегать подобного, и закон о

этих своих представлений. Но не быть первым учеником, если по Шварцу. Мы видели тут на конкурсе несколько явно первых учеников, а на федеральных каналах тоже — таких сколько угодно. И еще нужно помнить, что всякий режим, всякая власть меняются рано или поздно. И в жизни журналиста, которому сейчас от 25 до 30 лет, будут еще другие периоды. А людям, работающим на телевидении, особенно надо об этом помнить, потому что они лицо представляют. Вот когда в начале 90-х предыдущий режим сменился, почти все, кто работал на том телевидении, вынуждены были уйти, потому что их лица связаны с конкретным режимом, с ложью и пропагандой. Был такой «властитель дум» Доренко. И где он сейчас? Именно потому, что ассоциировался с грязными, кровавыми информационными войнами. Он не информировал, не разъяснял, а «мочил» впрямую. Все, ему нет места сегодня на экране. Это такое возмездие, которое неизбежно настигает представителей нашей профессии. Вот никуда не денешься — настигает. Может быть, это как противостояние против слишком активного участия во всем этом безобразии, пропаганде и лжи.

Лариса НИКОЛАЕВА.